

ИСТОРИЯ

ПОЛУПОДЗЕМНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Д.В. Васильев, Э.Д. Зиливинская, В.Г. Рудаков
(Россия, Астрахань, Москва)

В статье рассматриваются подземные и полуподземные погребальные сооружения, изученные в городах Золотой Орды. Склепы-мавзолеи Нижнего Поволжья представляют собой квадратные в плане купольные постройки. На Северном Кавказе найден склеп более сложной крестообразной планировки. Все подобные сооружения датируются концом XIV – началом XV в. Во всех склепах-мавзолеях наблюдаются отклонения от мусульманского погребального обряда, следовательно, они оставлены населением, слабо связанным с исламом.

The paper deals with subterranean and semi-subterranean burial structures excavated at the Golden Horde habitation sites. Crypts-mausoleum of the Lower Volga area are square in plan dome-shaped structures. A burial vault of a more complex cruciform design was found in the North Caucasus. All these structures are dated to the late 14th – 15th century C.E. Since all the crypt-mausoleum show deviations from Moslem burial rites they are likely to be built by the population little affected by Islam.

Ключевые слова: Золотая Орда, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, мавзолеи, склепы, погребальный обряд.

Key words: The Golden Horde, the Lower Volga area, the North Caucasus, mausoleums, crypts / burial vaults, burial rites.

В Золотой Орде, как и в других странах этого времени, где мусульманская религия играла существенную роль, в качестве погребальных сооружений повсеместно строились мавзолеи. Эти постройки получили широчайшее распространение, так как в золотоордынских городах наибольшим влиянием пользовались проповедники суфизма, для которого характерен культ святых могил [4, с. 20–39; 5]. Среди раскопанных археологами объектов монументальной архитектуры мавзолеи составляют наибольшее количество. Но кроме наземных построек существовали подземные и полуподземные склепы-мавзолеи, рассчитанные на коллективные захоронения.

Купольные полуподземные склепы в большом количестве встречались на территории Селитренного городища, в том числе, в самом селе, а также в его округе. В прошлые времена жители называли их «каменными кибитками» или «выходами» [10, с. 14; 20, с. 83–86; 2, с. 31, 32, 45, 46, табл. 16]. Эти склепы представляли собой сложенные из жженого кирпича постройки. Нижняя их часть, обычно квадратная или прямоугольная в плане, находилась в специально вырытом котловане. Стены постепенно переходили в полусферический купол, который полностью или частично возвышался над землей. К.Н. Малиновским в конце XIX в. был осмотрен склеп, который один из местных жителей также приспособил под погреб. Подобное сооружение находилось и в другом сельском дворе [10, с. 14].

Исследователи прошлого отмечали также, что крестьяне откапывали погребения в склепах на Каменном бугре (в 5 км к востоку от села) и на бугре «Татарское кладбище» (в 8 км к востоку от села) [10, с. 11–12; 19, с. 84–86; 2, с. 39, 45–46].

Несколько склепов-мавзолеев было изучено при археологических раскопках Селитренного городища. Один из них был раскопан Поволжской археологической экспедицией в 1969 г. на Больничном бугре (раскоп VII). Строение было поставлено в специально вырытую материковую яму глубиной 1,2 м и в плане представляло собой квадрат с длиной сторон равной 3,6 м. Углы его срезаны и образуют короткие стенки. На высоте 65 см стены склепа переходят в купол полусферической формы. Купол сложен в технике ложного свода, т.е. путем постепенного напуска вышележащих слоев кирпичей [22, с. 46–55, рис. 30–41; 11, с. 308–309, рис. 1–3]. В склепе было захоронено пять человек. Три захоронения были сделаны в деревянных гробах. В восточном углу здания был найден клад из 23 серебряных джучидских монет чеканки начала XV в. [11, с. 313–316, рис. 4; 22, с. 4–5, 55–57].

Полуподземный склеп исследован ПАЭ в 1986 г. на раскопе XIII, заложенном в низине между Больничным и Красным буграми. Он плохо сохранился, так как стены были в основном разобраны. Квадратная в плане постройка с закругленными углами была поставлена в яму размерами 3,18 × 3,02 м. На уровне 4–5 ряда кладки начинался переход к своду. На грунтовом полу лежали разбросанные кости скелета человека без вещевого инвентаря [23, с. 31–33, рис. 42–45].

Во время археологических разведок в 2002 г. были зафиксированы остатки одного полуподземного склепа, разбитого дорогой, на юго-восточном склоне Больничного бугра, двух подобных же усыпальниц в северо-западной части села рядом с Больничным бугром и ещё одного склепа на северо-западном склоне Маячного бугра [18, с. 9, 11, 15, рис. 23, 33, 34, 54; 6, с. 287].

В 2004 г. были проведены исследования сильно разрушенного склепа в западной части села. Он стоял в яме размерами 4 × 4 м. Стены по углам были скошены и образовывали в плане восьмиугольник. Купол формировался путём постепенного наклона кладки кирпичей внутрь помещения (ложный свод). В склепе обнаружено два погребения: взрослого мужчины и ребёнка 1–1,5 лет. Рядом с детским скелетом найдены кости собаки [12, с. 503–504]. В 2005 г. было раскопано одно из сооружений, найденных при разведках. Склеп на юго-восточном склоне Больничного бугра возведён в яме размерами 4,56 × 4,62 м. Постройка хорошо сохранилась на высоту до 30 слоев кирпичей. В плане она квадратная, в углах находятся тромпы, формирующие восьмигранник, переходящий в полусферический свод. Ниши тромпов оформлены стрельчатыми арками. На полу обнаружен костяк мужчины, а под сводом входа – скелет собаки [12, с. 504].

Один из склепов, сохранившийся почти полностью, находится в настоящее время под жилым домом в селе Селитренном, по адресу ул. Пионерская, д. 2 (хозяин В.В. Ляпин) (рис. 1). Усадьба Ляпиных расположена в северо-западной части села, на юго-восточном склоне Больничного бугра, близко к реке Ахтубе. Эта постройка была исследована ещё в 1922 г. Ф.В. Баллодом. К тому времени погребальное сооружение было переоборудовано в хозяйственный погреб, расположенный под домом [2, с. 31, 45, табл. 16]. В качестве погреба оно используется и в настоящее время, благодаря чему и сохранилось.

В 2002 г. отрядом Нижневолжской экспедиции было проведено обследование сохранившегося объекта, сделано его подробное описание. Архитектором Л.Д. Мазур выполнены архитектурные обмеры, на основании которых вычерчен план и разрезы здания. В настоящее время эти материалы опубликованы [19]. Полностью дошли до наших дней стены и нижняя (большая) часть купола. Древний входной проем заложен крупными цементными блоками. Современный вход в погреб осуществляется из комнаты через разрушившуюся (или же разобранную) верхнюю часть свода.

Постройка сложена из обожжённых кирпичей на связующем глиняном растворе с вкраплениями известки. Кладка в полтора ряда кирпичей. В плане склеп четырехугольный, почти квадратный. Длина стен колеблется от 4,09 до 4,27 м. Четверик стен посредством тромпов переходит в полусферический купол (рис. 4). Тромпы в виде четырёх ниш со стрельчатыми притуплёнными арками расположены по углам и ориентированы на ССЗ, СВВ, ЮЮВ, ЮЗЗ. Арки выложены в один кирпич, ширина их колеблется от 1,63 до 1,78 м, высота – 87–89 см. Глубина ниш составляет 74–90 см. Свод на различных участках выложен неодинаково: где-то он пологий, скошенный по прямой линии, а где-то в той или иной степени выпуклый, приближающийся по очертанию к циркульной линии. Высота от существующего уровня пола до нижней грани отверстия в куполе колеблется в основном в пределах 156–162 см. Полная высота склепа неизвестна, так как верхняя часть купола разрушена.

Вход расположен в середине западной стены и завершён полуциркульной аркой. Ширина входного проема колеблется в пределах 65–75 см, высота составляет 1,22 м от современной поверхности пола. Верхнюю часть входа пререзает свод, в связи с чем его полуциркульная арка имеет соответствующий наклон внутрь сооружения. Никаких следов погребений в склепе найдено не было.

Исследователи датируют склепы-мавзолеи Селитренного городища концом XIV – началом XV в., так как все они сложены из кирпичей различного формата, как целых, так и обломков, с остатками известковой обмазки и связующего раствора, т.е. из материалов вторичного использования. Еще три склепа сходной конструкции были исследованы В.В. Плаховым на Ахтубинском городище, расположенном ниже по течению Ахтубы [16].

На Северном Кавказе на городище Верхний Джулат исследован подземный склеп сходной конструкции. Он состоял из погребальной камеры и дромоса. Камера квадратная в плане размерами 2×2 м и высотой 1,4 м. Стены ее сложены из кирпича и оштукатурены. При помощи арочных тропов квадрат переходил в круг и перекрывался полусферическим куполом, сложенным в технике ложного свода. Входной проем высотой 0,93 м имел оформление в виде стрельчатой арки [9, с. 145–146]. Интересно, что склеп Верхнего Джулата находился на христианском кладбище. Этот факт, по мнению исследовавшего его В.А. Кузнецова, свидетельствует о синкретизме золотоордынской культуры и интеграции различных этнокультурных элементов в пределах золотоордынского общества [9, с. 146].

Подземный склеп-мавзолей на городище Нижний Джулат имел более сложное строение [26]. Помещение склепа было квадратным в плане размерами примерно 2×2 м. Высота его – 1,95–1,98 м. Все четыре стены имели ниши, оформленные арками приземисто-стрельчатого очертания. Северная, западная и восточная ниши неглубокие (28–35,5 см глубиной). Пол их находится на 35 см выше уровня пола основного помещения. Южная ниша была более глубокой (1,15 м глубиной) и имела в плане форму параллелограмма, так как ее меридиональные стены были скошены. Пол южной ниши находится на уровне пола основного помещения, но отделен от него порогом высотой 35 см и шириной 60 см. Большие размеры южной ниши и наличие в ней погребений позволили Г.И. Йоне, а вслед за ним и другим исследователям, рассматривать ее как отдельное помещение и считать склеп двухкамерным [7, с. 30; 24, с. 46].

В восточной стене восточной ниши находился входной проем. В соответствующих стенах западной, северной и южной ниш были сделаны небольшие три перспективно сокращающиеся арочки, которые образовывали ложные оконца глубиной 22–25 см. Внешнее обрамление их было прямоугольной формы, а внутренние арочки имели стрельчатое и сглажено фестончатое очертание.

На высоте 1,2 м от пола были расположены щитовые паруса, поддерживающие восьмигранный так называемый вальмовый свод. Стены и свод склепа были внутри оштукатурены и покрыты слоем известковой обмазки. Пол был земляным. На полу лежало в ряд шесть скелетов.

Исследователь нижнеджулатского склепа Г.И. Йоне определял его как единственный в своем роде, не имеющий аналогий [7, с. 37]. Уникальность склепа, в частности, определялась наличием в нем двух погребальных камер. Однако, если внимательно посмотреть на план сооружения, то видно, что он представляет собой квадратное в плане помещение, в каждой стене которого сделана большая ниша. Это так называемая крестовидная планировка, широко распространенная в средневековье как в мавзолеях, так и в склепах. Отличительной чертой склепа в Нижнем Джулате является разрастание южной ниши и неправильная ее форма.

Склепы крестового плана известны в основном в мавзолеях. Такой склеп был исследован А.Е. Алиховой при раскопках большого многокамерного мавзолея в Мохше [1, с. 230–233]. Хорошо сохранившийся мавзолей XIV в., исследованный В.В. Плаховым у поселка Комсомольский Астраханской области, также имел полу-подземный склеп с четырьмя нишами, обрамленными стрельчатыми арками [15].

Склепы крестообразной планировки XII–XIV вв. известны во многих мусульманских странах. В башенных мавзолеях Азербайджана всегда присутствуют подземные склепы, причем в XIV в. подавляющее большинство принимает крестообразную форму. Склепы крестового плана известны в мавзолеях в с. Карабаглар, в с. Барда (1322 г.), в Хиове, в селении Ашеги-Вейсели (Мир Али), в Мараге (1319–1335 гг.), в селении Хачин-Дорбатлы [21, с. 127–162; 3, с. 167–199].

Наиболее близки по строению к склепу в Нижнем Джулате крестовидные склепы знаменитого некрополя Шах-и-Зинда в Самарканде. Всего там найдено четыре таких склепа: в мавзолее Ширинбек-ака (1385–1386 гг.), Эмира Бурундука (90-е гг. XIV в.), в двухкупольном мавзолее и в мавзолее «Безыманный 2» [13, с. 73–74, 79, 123]. Склепы несколько различаются по размерам и пропорциям, но все перекрыты вальмовыми куполами на щитовидных парусах (рис. 2).

Так как склепы крестового плана почти всегда связаны с наземными мавзолеями, исследователями было высказано предположение, что и в Верхнем Джулате над склепом мог располагаться мавзолей [26, с. 148]. Однако, в Таджикистане в местности Сари Тал был обнаружен подземный склеп-мавзолей XI–XII вв. почти таких же размеров и сходной планировки [24, с. 240–241]. Мавзолей, ориентированный по сторонам света, представляет собой квадрат (стороны 2,1–2,2 м) с четырьмя осевыми нишами. Ширина их, как и в Нижнем Джулате, лишь немного меньше сторон квадрата. Лицевые стороны ниш перекрыты стрельчатыми арками. Южная ниша открыта в длинный (3,5 м) сводчатый коридор, ведущий в тамбурное помещение без крыши. Внутренние части остальных ниш перекрыты своеобразными конхами. Центральную часть венчает свод «балхи», опирающийся на конструктивные стрельчатые арки. По мнению С.Г. Хмельницкого, склеп-мавзолей в Сари Тале является не единственным, а единственно исследованным памятником подобного рода, так как многочисленные подземные и полуподземные усыпальницы Южного Таджикистана еще не изучены [24, с. 242–243].

Сходство подземного мавзолея в Нижнем Джулате с другими склепами крестовидной планировки не позволяет говорить о его уникальности. Тем не менее, можно отметить некоторое своеобразие планировки. Оно заключается в наличии поднятых над уровнем пола ступеней в нишах (порога в южной нише), трапециевидной форме южной ниши и наличию ложных окошек в стенах. Анализ планировочных особенностей позволяет сделать выводы и о его датировке. По мнению большинства исследователей, наибольшее распространение склепов крестового плана приходится на период XIV–XV вв. Использование в строительстве щитовидных парусов и вальмовых сводов Г.А. Пугаченкова уверенно относит к концу XIV – началу XV в. [17, с. 19]. Именно в это время возникает склеп Нижнего Джулата, построенный на развалинах мечети, разрушенной войсками Тимура в 1395 г.

Мы сформировали небольшую базу данных, состоящую из 15 захоронений в полуподземных склепах, обнаруженных в Нижнем Поволжье. В неё вошли захоронения, обнаруженные в двух склепах с Селитренного городища – в склепе, обнаруженном в 1986 г., содержалось одно захоронение [23], а в склепе, выявленном и обследованном в 1969 г. – 5 захоронений [22]. Кроме того, нами описаны три склепа, исследованные в 1991 г. на городище у пос. Комсомольский – в склепе № 9 было выявлено 2 захоронения, в склепе № 10 – тоже два, а в склепе № 14 – 4 захоронения [16]. Помимо этого, один склеп был обнаружен под курганом на могильнике у хут. Шляховский (курган 2) [8]. Всего нами учтено 6 склепов. Ниже мы приведём краткую характеристику погребального обряда данной группы захоронений, которая, как нам кажется, весьма показательна.

5 склепов (или 14 погребений) расположены рядом с поселениями или на их территории. 5 склепов не имели надмогильных сооружений, единственное исключение – склеп под курганом у хут. Шляховский [8]. Интересно, что данное захоронение под курганом содержало остатки заупокойной тризны в виде костей барана.

Оба погребения в склепе № 9 с городища у пос. Комсомольский были уложены в деревянные гробы, которые устанавливались не прямо на дно погребальной камеры, а на опорные кирпичи, т.е. были оторваны от земли [16].

Все захоронения в склепах представляли собой обыкновенные трупоположения, 7 погребённых были ориентированы головами на запад, 7 – на СЗ, причём иногда разница в ориентировке наблюдается внутри одного погребального сооружения. В одном случае ориентировку определить не удалось вследствие разрушенности скелета.

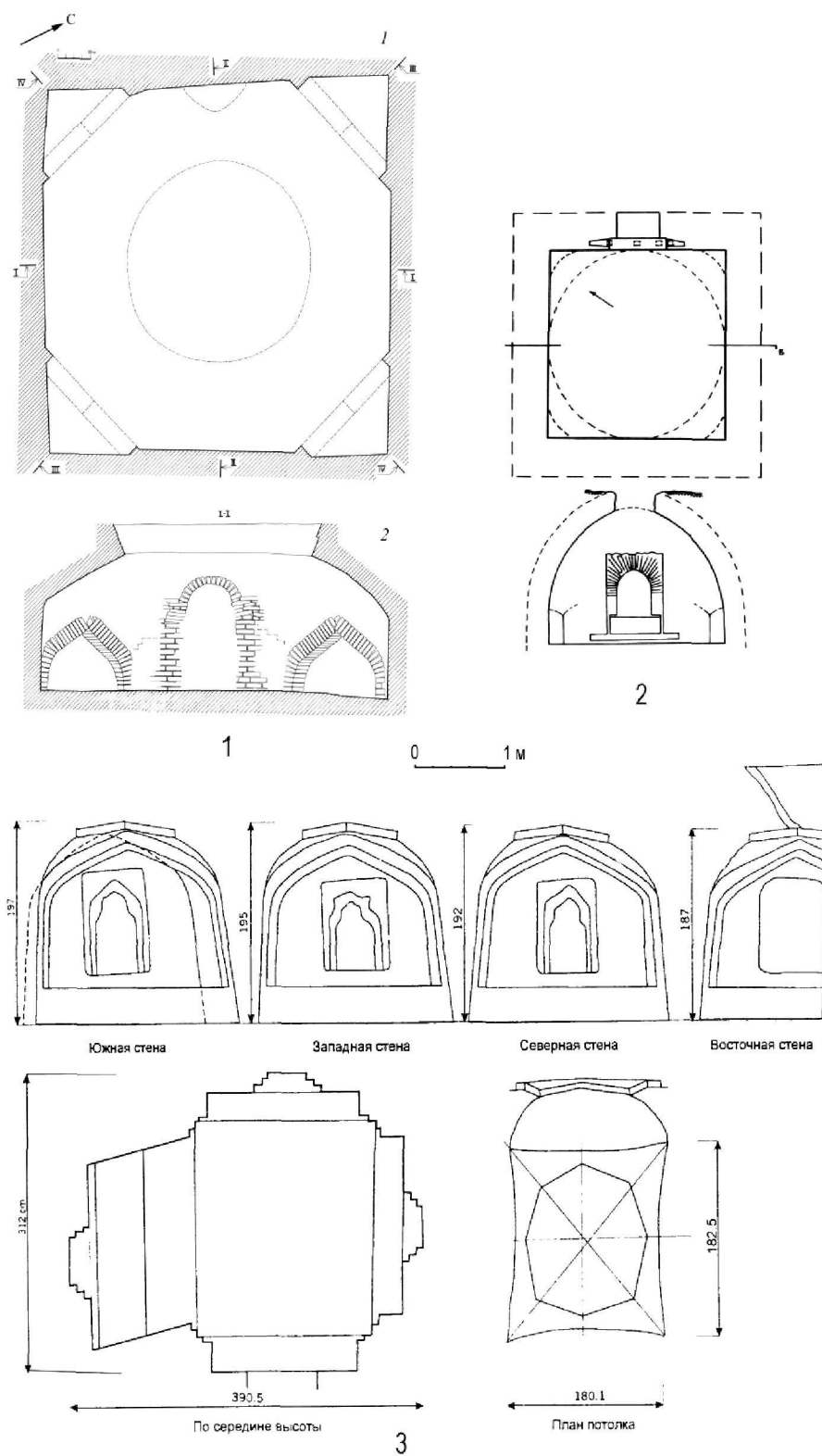

Рис. 1. Золотоордынские скелты-мавзолеи:
 1 – на ул. Пионерской в с. Селитренном; 2 – в Верхнем Джулате; 3 – в Нижнем Джулате
 (по В.Г. Рудакову, Л.Д. Мазур, В.А. Кузнецову, И.М. Чеченову и Э.Д. Зиливинской)

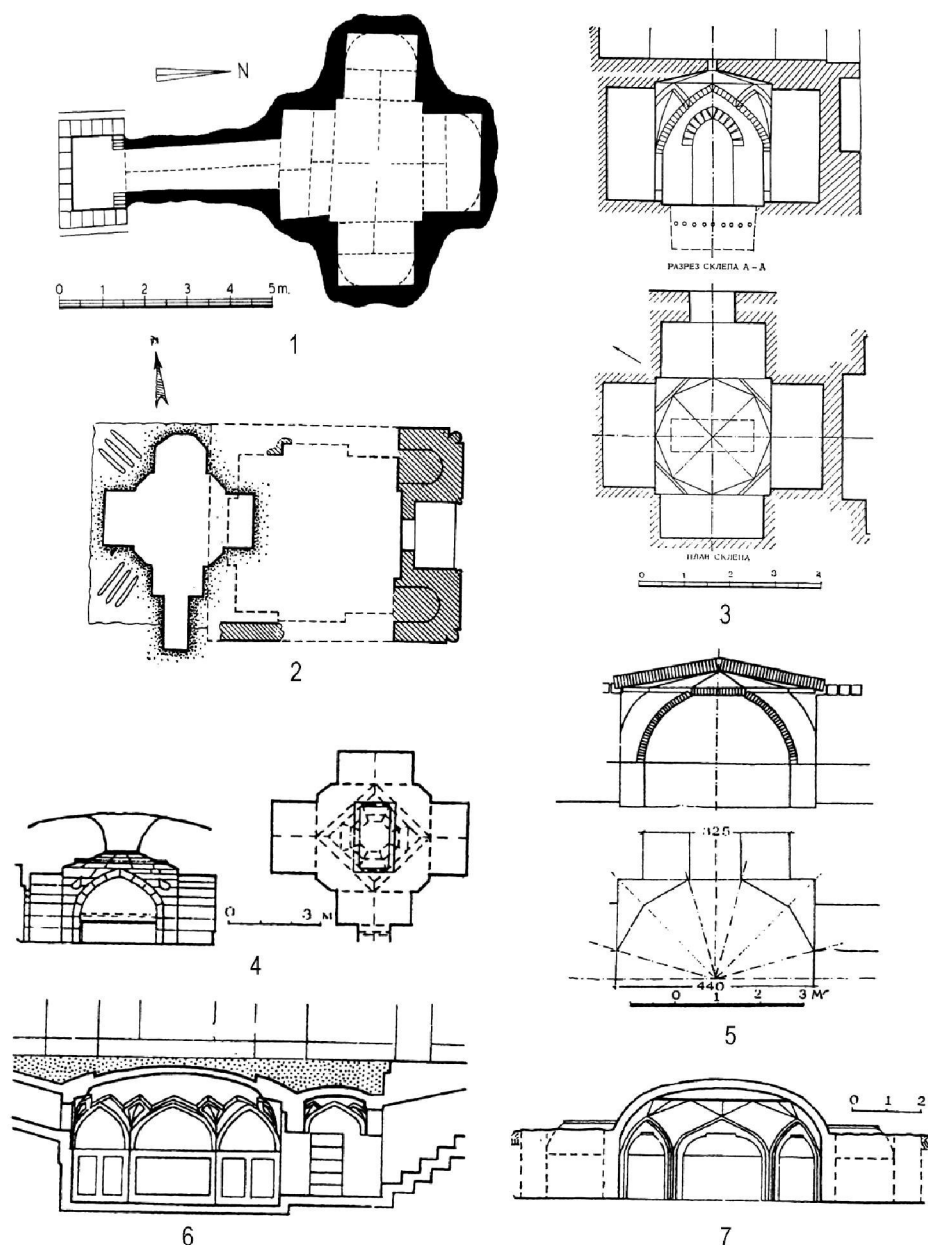

Рис. 2. Склепы крестового плана:

- 1 – в Сари Тале; 2 – Шах-и-Зинда, мавзолей «Безымянный 2»;
 3 – Шах-и-Зинда, склеп двухкупольного мавзолея; 4 – склеп Тимур в Шахрисябсе;
 5 – склеп мавзолея Гур-Эмир в Самарканде; 6 – склеп мавзолея Ишрат-хана в Самарканде;
 6 – склеп мавзолея Барда в Азербайджане
 (по С.Г. Хмельницкому, Н.Б. Немцевой, Ю.З. Шваб, Л.С. Бретаницкому)

Большинство погребённых (12 случаев наблюдения) были уложены на спину без доворота. В одном случае наблюдалось положение тела покойного на правом боку – в склепе № 1 на Селитренном городище, обнаруженном в 1986 г. [23]. Это захоронение было совершено без использования гроба, при этом фиксируются остатки пеленания покойного в саван. Ещё один покойный – из склепа на Селитренном городище, выявленного в 1969 г., был уложен на левый бок [22]. В этом случае также фиксируются признаки пеленания покойного в саван. Покойный обращён влево лицом, без

соблюдения киблы, и это при том, что он был захоронен в коллективном склепе. Впрочем, необходимо сразу отметить, что в этом склепе лишь один покойный был обращён лицом к Мекке – все остальные были уложены лицом вверх.

Положение рук покойных довольно разнообразно. В 4 случаях наблюдения оно вообще не определено. В шести случаях наблюдения фиксируется положение рук вытянуто вдоль туловища. В двух случаях фиксируется классическое для «мусульманской» позы положение рук – правая рука вытянута, кисть левой находится в области таза. Однако, такое положение рук не связано в данных случаях с положением черепа лицом вправо – в этих захоронениях покойные обращены лицами вверх. В трёх случаях фиксируется иное положение рук.

У большинства погребённых (в 11 случаях наблюдения) ноги вытянуты, при этом в двух случаях наблюдения они ещё и перекрещены, что может говорить о связывании ног в голени. Один из этих случаев наблюдения приходится на захоронение с пеленанием в саван, где наличие подобной черты вполне возможно. Лишь в одном случае ноги согнуты (в захоронении, где покойный лежит на левом боку). В остальных случаях положение ног не определено.

Положение черепа покойного в одном захоронении определить не удалось, но остальные дают следующее распределение – 11 погребённых обращены лицом вверх, двое – вправо (на Мекку) и один – влево. На Мекку обращены лицами погребённый из склепа № 1 (1986 г.) на Селитренном городище (в этом случае фиксируется пеленание) [23] и самый поздний погребённый в склепе с Селитренного городища (1969 г.) [22].

Половозрастные характеристики покойных, как нам кажется, не влияют на особенности обряда. 7 погребённых определены просто как взрослые, без уточнения возраста. В 2 случаях в захоронениях обнаружены костяки детей, в 3 – людей юношеского возраста, в 2 – зрелого возраста и в 1 случае – костяк пожилого человека. Определено 3 мужских и 3 женских костяка. Можно сказать, что, судя по захоронениям у пос. Комсомольский, в одном склепе могли хоронить и мужчин, и женщин.

Ещё одной устойчивой чертой обряда является наличие гроба – он зафиксирован в 11 случаях. В 8 случаях это были гробы, сколоченные гвоздями. В 3 случаях зафиксированы остатки савана – причём, что интересно, саваны и гробы фиксируются в одних и тех же захоронениях. В 3 случаях, помимо саванов, отмечены признаки пеленания по позе погребённого.

Во всех склепах на городище у пос. Комсомольский были обнаружены следы огненного ритуала в виде древесных углей внутри склепа [16].

Ещё одной устойчивой чертой обряда является наличие в могиле небольшого количества сопровождающего инвентаря – как правило, украшений, элементов убранства костюма (1–3 предмета). Они зафиксированы в 11 захоронениях, которые обнаружены в 5 склепах. Лишь 4 захоронения не содержали сопровождающий инвентарь.

Склеп 1969 г. датируется кладом монет, которые в нём обнаружены (1430 г.) [10, с. 88–102]. К концу XIV – началу XV в. относятся и склепы у пос. Комсомольский [16]. Таким образом, мы можем уверенно сказать, что традиция сооружения подобных склепов относится к позднему золотоордынскому периоду.

Погребальный обряд захоронений в полуподземных склепах содержит ряд черт, свидетельствующих о прочности пережитков доисламских традиций.

Несмотря на более сложную архитектурную форму, склеп-мавзолей Нижнего Джулата связывает с памятниками Нижнего Поволжья сходство погребального обряда. В нем, как и в других подобных сооружениях, погребения находились непосредственно на полу, без могильных ям. Один костяк лежал в деревянной колоде, которая опиралась на железные подставки. Захоронения в склепах в основном соответствуют мусульманскому погребальному обряду, но с отклонениями от канона, в частности нарушением киблы. В полуподземных склепах наблюдаются реминисценции языческих обрядов: там часто встречаются вещи, заупокойная пища, древесные угли, кости собаки, следы разрушения костяка человека. Это обстоятельство позволяет говорить о значительных пережитках доисламских погребальных традиций и о том, что данные усыпальницы, скорее всего, принадлежат слабо мусульманизированным кочевникам.

Список литературы

1. Алихова А. Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата / А. Е. Алихова // СА. – 1973. – № 2. – С. 226–237.
2. Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. (Результаты археологических работ летом 1922 г.) / Ф. В. Баллод. – Казань : Комбинат издательства и печати, 1923. – 64 с.
3. Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего востока / Л. С. Бретаницкий. – М. : Наука, 1966. – 558 с.
4. Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование / Д. В. Васильев. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – 192 с.
5. Галиахметова Г. Г. Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта / Г. Г. Галиахметова. – Казань, 2007. – 132 с.
6. Гончаров Е. Ю. Некрополи Селитренного городища и его окружи (предварительные итоги исследований) / Е. Ю. Гончаров, В. Г. Рудаков // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тез. докл. : I Междунар. Нижневол. археологич. конф. (1–5 ноября 2004 г.). – Волгоград, 2004. – С. 285–289.
7. Йоне Г. И. Отчет о полевых археологических работах сектора археологии КБНИИ в 1963 г. / Г. И. Йоне // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 3395.
8. Клепиков В. М. Отчёт об археологических раскопках в зоне строительства I очереди Фроловской оросительной системы у х. Шляховский Фроловского района Волгоградской области в 1989 г. / В. М. Клепиков // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 13705, 13706.
9. Кузнецов В. А. Эльхотовские ворота в X–XV вв. / В. А. Кузнецов. – Владикавказ, 2003. – 192 с.
10. Малиновский К. Н. Отчёт о поездке в село Селитренное (Княжевской волости, Енотаевского уезда) летом 1888 г. члена Общества К.Н. Малиновского / К. Н. Малиновский // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1892.
11. Мухамадиев А. Г. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая / А. Г. Мухамадиев, Г. А. Федоров-Давыдов // Новое в археологии : сб. ст., посвящ. 70-летию А.В. Арциховского. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – С. 88–102.
12. Пигарев Е. М. Погребения в склепах гурхана Селитренного городища (по мат-лам раскопок 2004–2005 гг.) / Е. М. Пигарев // Труды II (XVIII) Всерос. археолог. съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. II. – С. 503–505.
13. Немцева Н. Б. Ансамбль Шах-и-Зинда / Н. Б. Немцева, Ю. З. Шваб. – Ташкент : Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1979. – 168 с.
14. Плахов В. В. Научный отчет о раскопках Хаджитархана в 1984–1986 гг. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 11416.
15. Плахов В. В. Отчет о раскопках мавзолея XIV в. и могильника у пос. Комсомольский Красноярского р-на Астраханской обл. в 1987 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 12519, 12519а.
16. Плахов В. В. Раскопки у пос. Комсомольский Астраханской обл. в 1990 г. / В. В. Плахов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 16333.
17. Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии. XV в.. / Г. А. Пугаченкова. – Ташкент : Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1979. – 116 с.
18. Рудаков В. Г. Отчёт об археологических разведках на территории Селитренного городища и его окрестностей в 2002 г. / В. Г. Рудаков // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 22894, 22895.
19. Рудаков В. Г. Полуподземный купольный склеп под жилым домом в селе Селитренном / В. Г. Рудаков, Л. Д. Мазур // От палеолита до средневековья : сб. науч. тр. памяти Г.А. Федорова-Давыдова ; ред. М. Д. Полубояринова, Е. А. Попова. – М., 2011. – С. 140–148.
20. Спицын А. А. Отчёт о поездке члена Археологической комиссии А.А. Спицына летом 1893 г. на Жарёный бугор и некоторые приволжские золотоордынские города / А. А. Спицын // Отчет Императорской археологической комиссии за 1893 г. – СПб., 1895.
21. Уссейнов М. А. История архитектуры Азербайджана / М. А. Уссейнов, Л. С. Бретаницкий, А. Саламзаде. – М. : Гос. изд-во по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. – 640 с.
22. Федоров-Давыдов Г. А. Отчёт о раскопках золотоордынского городища у с. Селитренного Астраханской обл. Харабалинского р-на (Сарай-Бату) в 1969 г. / А. Г. Мухамадиев, Г. А. Федоров-Давыдов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 3909, 3909а.
23. Федоров-Давыдов Г. А. Отчёт о раскопках на Селитренном городище в 1986 г. / Г. А. Федоров-Давыдов, В. Л. Егоров // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 11755, 11755а-в.
24. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII в. / С. Хмельницкий. – Берлин – Рига : Gamaun, 1996. – 336 с. – Ч. I.
25. Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии / И. М. Чеченов. – Нальчик, 1969. – 258 с.
26. Чеченов И. М. Подземный склеп на городище Нижний Джулат / И. М. Чеченов, Э. Д. Зиливинская // Проблемы Древней истории и культуры Северного Кавказа ; ред. Р. М. Мунчаев, С. Н. Корневский. – М., 2004. – С. 138–160.